

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ.

12 Юля 1909 г. Предсѣдатель Одесскаго Коммерческаго Суда М. Ѳ. Лузановъ, по прїѣздѣ изъ Петербурга, созвалъ Собраніе изъ членовъ Суда, коронныхъ и отъ купечества, а также Присяжныхъ Стряпчихъ, въ которомъ доложилъ о положеніи вопроса объ упраздненіи Коммерческихъ Судовъ и предложилъ высказаться по поводу доложеннаго.

Въ Собраніи происходилъ живой обмѣнъ мнѣній по доложенному вопросу, и, вслѣдствіи выраженныхъ лишь въ общихъ чертахъ сужденіи, Собраніе пришло къ заключенію о необходимости учредить Коммисію для разработки основныхъ положеній по затронутому предмету и составленія записки съ цѣлію всесторонняго обсужденія вопроса и составленія выработаннаго заключенія. Одобреніе записки и окончательную ея редакцію предоставитъ избранной Коммисіи.

Въ Коммисію избраны члены Суда: Э. Я. Ансельмъ, Е. А. Ивановъ, К. К. Самосѣевъ и Ю. О. Энгель; присяжные стряпчіе: Г. О. Блюменфельдъ, А. Е. Бродскій, А. М. Гамбургеръ, М. К. Де-Антонини, Г. П. Кузановъ, М. Г. Моргулисъ, І. А. Рабиновичъ и Л. Н. Рубинштейнъ.

Въ первомъ засѣданіи Коммисіи, происходившемъ 19-го Юля 1909 г. единогласно избранъ Предсѣдателемъ М. Г. Моргулисъ, который указалъ на необходимость собранія всего оффиціального и литературнаго матеріала по вопросу о Коммерческихъ Судахъ, при чемъ выразилъ готовность ознакомить Коммисію съ извлеченными изъ него положеніями, высказанными за и противъ Коммерческихъ Судовъ. ~~Всѣ~~ члены Коммисіи взяли на себя трудъ собранія означеннаго матеріала.

Въ слѣдующихъ засѣданіяхъ Коммисіи, происходившихъ послѣдовательно разъ въ недѣлю, отъ 19 Юля по 18 Августа, предсѣдатель знакомилъ Коммисію со всѣми подробностями матеріала, и въ каждомъ засѣданіи происходилъ обмѣнъ мнѣній по вопросамъ, затронутымъ въ докладахъ предсѣдателя. Кромѣ составленія записки,

Коммиссія поручила также нѣкоторымъ членамъ составить сравнительный переченьъ статей изъ Уст. Гр. и Торг. Судопр., которыя полезны были бы сохранить, измѣнить и дополнить на случай признанія необходимости ограничиться однимъ изъ нихъ, или пользоваться совмѣстно тѣмъ и другимъ. Независимо отъ сего, предложено было сдѣлать, въ виду краткости времени, выборку изъ признанныхъ судебной практикой обычаевъ. Первый трудъ взяли на себя присяжные стряпчіе І. А. Рабиновичъ и Л. Н. Рубинштейнъ, а второй – Присяжный Стряпчій Н. К. Де-Антонини.

Затѣмъ въ послѣднемъ засѣданіи Коммисія возложила обязанность составленія записки на Предсѣдателя М. Г. Моргулиса, который читалъ ее въ засѣданіи 16-го Сентября и дополнилъ ее согласно ея указаніямъ. Въ этомъ же засѣданіи постановлено одобрить записку и напечатать ее въ опредѣленномъ количествѣ экземпляровъ. Вслѣдствіе засимъ созвано было предсѣдателемъ Коммерческаго Суда болѣе многочисленное собраніе, въ которомъ участвовали Представитель Биржевого Комитета, всѣ члены Коммерческаго Суда и присяжные стряпчіе. Ознакомившись съ содержаніемъ записки, Собраніе единогласно одобрило ее, выразивъ полное сочувствіе сохраненію Коммерческихъ Судовъ въ прежнемъ видѣ.

ЗАПИСКА

учрежденной при Одесскомъ Коммерческомъ Судѣ
Комиссіи по вопросу о сохраненіи самостоятельнаго
значенія коммерческихъ судовъ.

І.

Вопросъ о преобразованіи торговыхъ судовъ въ Россіи возникъ немедленно послѣ судебной реформы 1864 г., и въ Комиссіи, учрежденной при Министерствѣ Юстиціи 11 января 1865 г. пришли къ заключенію, что нѣтъ никакой надобности ни въ коммерческихъ судахъ, ни въ особомъ уставѣ торговаго судопроизводства.

Сомнѣваясь въ правильности заключенія комиссіи, Министръ Юстиціи, затребовавъ мнѣній компетентныхъ лицъ, получилъ 39 отзывовъ, совершенно несогласныхъ съ приведеннымъ заключеніемъ Комиссіи 1865 г., и учреждена была новая Коммисія по преобразованію Коммерческихъ судовъ.

Съ того времени и по настоящее еще вопросъ окончательно не разрѣшенъ собственно потому, что заключенія многочисленныхъ Комиссій объ упраздненіи Коммерческихъ Судовъ встрѣчали такой сильный отпоръ со стороны компетентныхъ учреждений и лицъ, что не рѣшались стать на одностороннюю точку зрѣнія и все время оставляли вопросъ открытымъ. Лишь въ самое недавнее время въ Министерствѣ Юстиціи, гдѣ въ концѣ концовъ пришли къ заключенію, что совершенное упраздненіе Коммерческихъ Судовъ противорѣчило бы дѣйствительнымъ интересамъ торговаго міра, остановились на мысли о подчиненіи Коммерческихъ Судовъ Общимъ Судамъ введеніемъ ихъ въ смѣшанномъ составѣ, изъ коронныхъ судей и выборныхъ отъ купечества, въ видѣ особыхъ отдѣленій при Окружныхъ Судахъ.

Цѣлесообразность этого законопроекта можетъ вполне выясниться лишь при раскрытіи истиннаго значенія всѣхъ положеній, высказанныхъ за и противъ коммерческихъ судовъ. А потому, предвидя, что, при разсмотрѣніи его, могутъ возвратиться къ обсужденію всего собраннаго по вопросу матеріала, а слѣдовательно и къ вопросу о совершенномъ упраздненіи Коммерческихъ Судовъ, Коммиссія, учреж-

денная при Одесскомъ Коммерческомъ Судѣ, находитъ необходимымъ всесторонне обсудить основныя стороны вопроса и затѣмъ, съ логическою послѣдовательностью, изъ самаго законопроекта М. Ю. вывести заключеніе, что признанная имъ въ принципѣ необходимость сохраненія смѣшаннаго состава нынѣ дѣйствующихъ Коммерческихъ Судовъ, ради цѣлесообразности проведенія этого принципа въ жизнь во всей его цѣлостности, сама по себѣ должна повести къ неизбежному признанію самостоятельнаго существованія торговыхъ судовъ.

Переходя за симъ къ обсужденію главныхъ основаній возбужденнаго въ началѣ шестидесятыхъ годовъ вопроса, Коммиссія считаетъ полезнымъ предварительно указать на то, что и въ Германіи, ко времени учрежденія тамъ торговыхъ судовъ, возникла богатая литература по тому же вопросу, высказывались компетентныя лица на Съѣздахъ, торговыхъ и юридическихъ, и происходили пренія во всѣхъ государствахъ Германіи. По удостовѣренію Н. Ф. Делпа всѣ соображенія противъ Коммерческихъ Судовъ въ Россіи, высказанныя въ литературѣ и разныхъ запискахъ, составляютъ лишь слабое отраженіе того, что имѣется по этому вопросу въ иностранныхъ источникахъ. По добросовѣстномъ и всестороннемъ изслѣдованіи этихъ послѣднихъ и всѣхъ соображеній за и противъ Коммерческихъ Судовъ, Н. Ф. Делпъ сталъ убѣжденнымъ защитникомъ самостоятельнаго ихъ существованія въ особенности въ Россіи.*)

Такимъ образомъ и въ Россіи и за границей вопросъ о сохраненіи Коммерческихъ Судовъ вызывалъ серьезное къ нему отношеніе Судебныхъ дѣятелей, юристовъ и разныхъ торговыхъ учреждений. Въ Россіи, въ теченіе почти полувѣка, упраздненіе Коммерческихъ Судовъ вызываетъ оппозицію со стороны Биржевыхъ Комитетовъ, Судебныхъ дѣятелей и юристовъ-практиковъ.

Возникаетъ, поэтому, вопросъ: въ чемъ собственно заключается коренное основаніе такого энергичнаго отстаиванія существованія Коммерческихъ Судовъ?

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что оно заключается въ главномъ источникѣ, вызвавшемъ къ жизни торговые суды, т. е. въ *торговолю обычаѣ*

*) Н. Ф. Делпъ, по окончаніи училища правовѣдѣнія, занималъ разныя судебныя должности, былъ Товарищемъ Оберъ-Прокурора Общаго Собранія Кассац. Департаментовъ Сената и одно время редакторомъ Журнала Гражд. и торговаго права, гдѣ и напечатаны его статьи о торговыхъ Судахъ (1871 г. № 1. и 1872 г. № 3), составляющія добросовѣстный и въ высшей степени объективный трудъ, обнимающій весь матеріалъ вопроса какъ за границей, такъ и у насъ.

Какъ жизненный нервъ торговыхъ правоотношеній, обычай подвергается постоянному развитію и непрерывному измѣненію. Торговый обычай идетъ всегда впереди законодательства, которое за нимъ поспѣвать не можетъ. Въ силу этого торговый кодексъ, который въ сущности не что иное, какъ кодифцированный сборникъ, санкціонирующій существовавшіе до изданія его обычаи, самъ по себѣ не служитъ полнымъ авторитетнымъ источникомъ по всѣмъ вопросамъ торговаго права: съ одной стороны вслѣдствіе быстро наступающей его отсталости, а съ другой — вслѣдствіе того, что, уже рядомъ съ самой кодификаціей, возникаютъ все новые и новые обычаи, требующіе быстроты примѣненія.

Кромѣ того, въ виду международнаго характера торговли, торговый обычай быстро проникаетъ въ торговый міръ сосѣднихъ государствъ, связанныхъ торговыми интересами. Результатомъ такого быстрого распространенія обычая часто бываетъ признаніе иностраннаго обычая самыми отсталыми законодательствами, которыя вообще придаютъ обычаю второстепенное, субсидіарное значеніе. И у насъ, въ Россіи, 561 ст. уст. торговаго (Раздѣлъ VI о мирскомъ страхованіи) признаетъ необходимымъ примѣненіе торговаго обычая иностранныхъ государствъ не только въ случаяхъ, закономъ непредвидѣнныхъ, но и въ случаяхъ, непредвидѣнныхъ даже полисами страхованія, какъ источниками договорнаго права.

Точно также ст. 187 приложенія къ ст. 656 Торговаго устава предоставляетъ диспашеру, при недостаткѣ правилъ, изложенныхъ въ ст. 391-465 уст. торговаго, руководствоваться не только русскими, но и иностранными торговыми обычаями.

И судебная практика, въ случаяхъ исполненія договоровъ за границей, примѣняетъ мѣстные по исполненію договора обычаи, обязывая Комитента, давшаго своему Коммиссіонеру порученіе продажи хлѣба въ Марсели, подчиниться существующему тамъ обычаю относительно послѣдствій, вытекающихъ изъ недостиженія проданнымъ товаромъ минимума вѣса, или превышенія имъ минимума и максимума вѣса, опредѣленныхъ въ договорѣ (4 Департ. Пр. Сената 1879 г. Октября 29 № 1278 по дѣлу Иванчича съ бр. Тубино. Носенко г. IV № 93, стр. 302-304) *)

Этотъ международный характеръ торговаго обычая дѣлаетъ его достояніемъ всего цивилизованнаго міра. Раскрываясь въ сферѣ живаго торговаго оборота, торговое обычное право не застываетъ съ из-

*) Для наглядности присоединяется, въ видѣ приложенія за № II, краткій перечень изъ множества судебныхъ рѣшеній, освещающихъ русскій и иностранный обычай.

даніємъ торговыхъ кодексовъ и не переходитъ изъ власти торговаго міра въ исключительное вѣдѣніе юристовъ. Въ этомъ отношеніи оно отличается отъ общаго обычнаго права, которое, сильно развиваясь въ раннюю эпоху народной жизни, ослабѣваетъ въ періодъ овладѣнія имъ юристами, переносящими его въ область научной обработки права. Это явленіе объясняется нѣкоторыми юристами тѣмъ, что общій обычай не отличается содержательностью и развивается въ равнодушной къ нему сферѣ. Торговый же обычай идетъ въ уровень съ развивающимся торговымъ интересомъ, вносящимъ въ него богатое содержаніе. Сфера, въ средѣ которой развивается торговое обычное право, тѣснѣйшимъ образомъ съ нимъ связана, и поэтому она не только къ нему не равнодушна, но, напротивъ, съ живѣйшимъ интересомъ слѣдитъ за его неуклоннымъ примѣненіемъ и развитіемъ. Находясь на уровнѣ современной культуры, дѣятели торговаго міра сознательно относятся къ своимъ интересамъ, а потому настойчиво ограждаютъ свой торговый обычай отъ преобладающаго вліянія юристовъ и писаннаго права, суживая роль послѣднихъ къ одному собиранію обычая и введенію его въ стройную систему.

При томъ, составляя обширную часть общаго гражданскаго права, въ сущности—дальнѣйшее развитіе гражданскаго договорнаго права, торговое право, въ силу присущихъ ему особыхъ свойствъ, развивается самостоятельно, далеко оставляя за собою гражданское право съ его чисто-формальными условіями. Потребность въ быстромъ движеніи цѣнностей, въ быстрогѣ торговаго оборота и капиталовъ, необходимость въ созданіи особыхъ условій кредита и торговыхъ ассоціацій совершенно измѣнили природу гражданскихъ правоотношеній по самому ихъ содержанію. Въ связи же съ этимъ болѣе свободнымъ содержаніемъ торговыхъ правоотношеній, расторгнуты и тѣ оковы, которыми ихъ связали формальности строгаго права, присущія гражданскимъ правоотношеніямъ. Весь этотъ внутренній и внѣшній переворотъ въ цѣлой и обширной области правоотношеній произведенъ исключительно торговымъ обычаемъ, какъ главнымъ двигателемъ и творцомъ торговаго права.

Сознавая важное значеніе торговаго обычая, многія законодательства не могутъ не признавать силы его примѣненія въ торговомъ мірѣ.

И наше законодательство удѣляетъ ему особое мѣсто въ нѣкоторыхъ институтахъ торговаго права.

Такъ, нашъ законъ вмѣняетъ въ обязанность разнымъ Биржевымъ Комитетамъ, по различнымъ отраслямъ Торговли и Промыш-

ленности, *составленіе свода торговыхъ обычаевъ* (Приложеніе къ ст 656 уст. Торг. Уставы Биржъ С.-Петербургской, Калашниковской, Одесской и Московской ст. 66 п. 2; Уставъ Одесской Биржи ст. 28 п. 14; Уставъ Московской Биржи ст. 39 п. 12); составленіе *сводовъ дѣйствующихъ въ хлѣбной торговлѣ обычаевъ* (Уст. Калашниковской Хлѣбной Биржи г. С.-Петербурга—собр. узакон. 1895 г. ст. 883).

Наше законодательство придаетъ юридическую силу такимъ сдѣлкамъ, которыя, въ общемъ порядкѣ договорныхъ отношеній, совершенно недопустимы. Конечно, наше законодательство еще очень далеко отъ признанія юридической силы за такими биржевыми сдѣлками, для заключенія которыхъ достаточно проявленіе одного внѣшняго знака даже въ видѣ жеста, какъ это практикуется въ нѣкоторыхъ иностранныхъ государствахъ. Но оно уже допускаетъ формы заключенія Биржевыхъ сдѣлокъ, явно отступающія отъ общепризнанной, обязательной для всѣхъ сдѣлокъ, формы, какъ, напр., сдѣлокъ *безъ подписи сторонъ*. Это именно сдѣлки биржевыя по денежному и вексельному обороту и ассекураціи въ тѣхъ случаяхъ, когда на биржѣ накапливается большое количество такихъ дѣлъ въ каждый курсовой день. Законъ разрѣшаетъ биржевымъ маклерамъ по такимъ сдѣлкамъ выдавать *краткія записки за своими только подписями*, не требуя подписей участвующихъ въ сдѣлкѣ сторонъ (ст. 96 уст. С.-Петербургской Биржи). Законъ, такимъ образомъ, дѣлаетъ весьма серьезную уступку обычаю, допуская юридическую силу сдѣлокъ безъ подписей сторонъ именно потому, что требованіе исполненія формальностей закона въ курсовой день повлекло бы за собою, для неуспѣвшихъ въ этотъ день заключить курсовыя сдѣлки, совершенно иныя послѣдствія, чѣмъ предполагавшіяся именно *отъ курса даннаго дня*.

На ряду съ торговымъ обычаемъ, законъ нашъ ставитъ примѣры судебныхъ рѣшеній, вошедшихъ въ окончательную законную силу (ст. 327 Уст. Торг. Судопр.), очевидно, по тому разумному основанію, что начало, принятое въ освященномъ процессуальною санкціей рѣшеніи, можетъ лечь, въ видѣ обычая, въ основаніе другихъ однородныхъ рѣшеній.

Все сказанное станетъ еще болѣе яснымъ, если добавить, что въ Россіи торговое обычное право весьма мало распространено и почти не выходитъ за предѣлы торговаго міра, оно еще мало подвергалось научной обработкѣ; мало имѣется до сихъ поръ спеціальныхъ кафедръ по торговому праву. Хотя въ послѣднее время и появляются сборники рѣшеній по торговому праву, но въ нихъ мало мѣста удѣляется

обычаю. Точно также, хотя многія изъ биржевыхъ установленій обязаны, по закону, составлять своды обычаевъ по разнымъ отраслямъ торговли и промышленности, ихъ своды никогда не обнародываются, а потому никому и недоступны. Даже Гражданскій Кассационный Департаментъ Сената, которому, по дѣламъ Мирowychъ Судебныхъ Установленій, возникающимъ въ портовыхъ городахъ, приходится иногда установить существующій обычай, вынужденъ непосредственно сноситься съ Биржевыми Комитетами, чтобы уяснить себѣ существованіе и значеніе обычая.

Изъ рѣшенія по дѣлу Трестера и торговаго дома Г. Твиди и К^о (1893 г. № 32) видно, что Кассац. Сенатъ счелъ необходимымъ заняться установленіемъ самого торговаго обычая подъ видомъ истолкованія указанныхъ сторонами законовъ торговаго устава. Находя, что законы торговаго устава по спорному предмету получили свое начало до образованія парового торговаго флота, когда не могли имѣть еще въ виду существующія нынѣ условія, вызванныя болѣе быстрымъ и учащеннымъ ходомъ судовъ, Кассационный Сенатъ, руководствуясь правилами о дѣйствіяхъ Биржевыхъ Комитетовъ, призналъ необходимымъ потребовать чрезъ Оберъ-Прокурора отъ Петербургскаго, Одесскаго и Рижскаго Биржевыхъ Комитетовъ свѣдѣній по возбужденному вопросу. Замѣчательно въ данномъ дѣлѣ и то, что Кассационный Сенатъ, по собственной инициативѣ, безъ указанія которой-либо изъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, самъ установилъ существующіе по вопросу обычаи и на ихъ основаніи разрѣшилъ дѣло, принимая во вниманіе, что постановленія торговаго устава признаются въ средѣ торгующаго портового купечества недостаточными для урегулированія правоотношеній по фрахту и убыткамъ, тѣсно между собою связанныхъ, и руководствуются, вмѣсто нихъ, особыми, установленными торговою жизнію обычаями.

Этимъ своимъ рѣшеніемъ Кассационный Сенатъ только подтвердилъ всю важность обычая для купеческаго міра въ области морского права по правиламъ отвѣтственности объ уплатѣ фрахта и убытковъ. Но извѣстно, что торговый кодексъ страдаетъ также недостаткомъ опредѣленій и по другимъ отраслямъ торговаго права (экспедиционнымъ, коммисіоннымъ дѣламъ), или крайней неполнотою въ другихъ областяхъ морского права (морское страхованіе и др.).

Всѣ эти указанныя условія затрудняютъ изученіе торговаго обычнаго права, которому, однако, сама торговая жизнь и даже законодательство удѣляютъ достаточно вниманія. При такихъ условіяхъ торговое обычное право оказывается доступнымъ лишь тѣмъ, которые

непосредственно имъ заинтересованы и сами вращаются въ сферѣ жизненной разработки и фактическаго его примѣненія, т. е. однимъ только посвящающимъ свои силы торговой дѣятельности

II.

По выясненіи значенія и роли обычая въ торговомъ правѣ, Комиссія приходитъ къ заключенію, что въ немъ одномъ и въ вытекающихъ изъ него торговыхъ правоотношеніяхъ заключается основаніе къ открытію спеціальныхъ торговыхъ судовъ, съ участіемъ въ нихъ членовъ отъ купечества, а не въ какомъ-либо другомъ источникѣ.

Согласно съ этимъ представляются лишенными основанія ходячія возраженія, что торговые суды обязаны своимъ происхожденіемъ недостаткамъ дореформеннаго суда или средневѣковому началу сословности судовъ; а потому и неправильны также сдѣланные изъ нихъ выводы, что, съ учрежденіемъ новыхъ судовъ и съ уничтоженіемъ сословнаго характера стараго суда, торговые суды лишены *raison d'être*. Торговые суды, какъ ясно изъ предъидущаго, вызваны къ жизни не недостатками стараго суда, а требованіями торговаго міра, находившаго его неприспособленнымъ къ осуществленію задачъ торговаго суда, коренящихся въ знаніи торговыхъ обычаевъ и въ цѣлесообразномъ и быстромъ ихъ примѣненіи. Точно также торговые суды вызваны не стремленіемъ къ удержанію сословныхъ льготъ, а самымъ характеромъ торговыхъ правоотношеній, развивающихся въ средѣ не одного купческаго сословія, а всего торгующаго міра, какъ это въ особенности ясно вытекаетъ изъ Положенія о промышленномъ налогѣ.

Если же считать правильно обоснованнымъ утвержденіе о томъ, что торговые суды вызваны къ жизни торговыми правоотношеніями, то этимъ вполне оправдывается организація торговыхъ судовъ въ смѣшанномъ составѣ, т. е. съ допущеніемъ, кромѣ коронныхъ судей, участія и членовъ отъ купечества. Судебною, долготѣною практикой доказано, что участіе членовъ торговаго міра въ торговыхъ судахъ проявляется въ весьма цѣнныхъ ихъ заслугахъ предъ правосудіемъ.

Они непосредственно знакомы съ торговымъ бытомъ; они принимаютъ живое участіе въ развитіи и созданіи обычая, занимающаго почти главное мѣсто въ торговыхъ правоотношеніяхъ; они вносятъ живую струю въ самую сущность рѣшеній по торговымъ дѣламъ разъясненіемъ торговыхъ сдѣлокъ какъ по ихъ содержанію, такъ и

по формѣ; они выясняютъ дѣло на судѣ путемъ вопросовъ, способствующихъ раскрытію истины съ такой стороны, съ которой она представлялась бы совершенно закрытою для некупеческаго взора: они часто способствуютъ окончанію дѣла миромъ постановкою его на подлежащую, неожиданную для сторонъ почву; они, еще до рѣшенія дѣла по существу, въ виду постоянныхъ сношеній съ членами-юристами, даютъ послѣднимъ разъясненія по торговымъ документамъ, книгамъ и счетамъ, по которымъ необходимо имѣть спеціальныя свѣдѣнія; они, въ совѣщательной камерѣ, содѣйствуютъ разъясненію дѣла раскрытіемъ смысла спеціальной торговой терминологіи, равно и встрѣчающихся въ дѣлѣ обычаевъ, неясностей въ изложеніи торговыхъ сдѣлокъ, оспариваемыхъ цифръ дебета и кредита, и часто тутъ-же даютъ экспертизу по спеціальнымъ вопросамъ которая загѣмъ санкціонируется высшей инстанціей, и основанное на ней примѣрное рѣшеніе впослѣдствіи дѣлается всеобще признаннымъ; они оказываютъ неоцѣнимыя услуги въ разрѣшеніи вопросовъ, касающихся опредѣленія убытковъ; они, своимъ участіемъ во всѣхъ вышеуказанныхъ видахъ, значительно способствуютъ быстрому движенію и рѣшенію дѣлъ, которое такъ цѣнится въ торговомъ мірѣ; они, при постоянномъ общеніи съ своею средой, распространяютъ въ ней довѣріе и уваженіе къ суду, который чрезъ нихъ же становится въ живыя отношенія къ Биржевымъ Комитетамъ, служащимъ одной и той же задачѣ; они, кромѣ всего этого, въ городахъ съ значительнымъ экспортомъ, крайне полезны своими разъясненіями истиннаго смысла различныхъ, по опредѣленному типу выработанныхъ, иностранныхъ договоровъ, заключаемыхъ съ нашими экспортерами, равно и правилъ иностранныхъ арбитражныхъ судовъ по различнаго рода сдѣлкамъ, которыми обуславливается масса самаго разнороднаго знанія, рѣшительно недоступнаго лицамъ, не принадлежащимъ къ торговому міру; они своимъ участіемъ содѣйствуютъ развитію международнаго права, поднятію культурнаго уровня мѣстнаго экспорта, внушенію иностранцамъ довѣрія къ русскимъ судамъ и расширенію иностраннаго кредита.

Вотъ заслуги членовъ отъ купечества предъ правосудіемъ, торговымъ міромъ и самимъ отечествомъ.

Не смотря на эти заслуги, многіе, въ большинствѣ не только не участвовавшіе въ Коммерческихъ судахъ, но и не стоявшіе къ нему близко, высказываются противъ участія въ нихъ членовъ отъ купечества.

Между тѣмъ лицо, не принадлежащее къ торговому міру, а получившее лишь юридическое образованіе, окажется безпомощнымъ

при рѣшеніи торговыхъ дѣлъ безъ содѣйствія людей съ спеціальными торговыми знаніями. Все, указанное выше, вносимое нынѣ въ торговые суды членами отъ купечества, совершенно недоступно юристамъ, какъ лицамъ, не живущимъ въ той средѣ, въ которой зарождается и развивается торговый обычай, и не имѣющимъ къ ней никакого непосредственнаго отношенія. Теоретическое же изученіе торговыхъ обычаевъ встрѣчаетъ много препятствій, уже выше указанныхъ. Торговые уставы какъ иностранные, такъ и нашъ русскій, не отличаются въ этомъ отношеніи полнотою, и, за своей отсталостью отъ быстрого развитія торговой жизни, едва-ли могутъ служить источникомъ для всесторонняго ознакомленія съ обычаями, дѣйствующими современно разсматриваемымъ и обсуждаемымъ вопросамъ торговаго права. Единственнымъ средствомъ для восполненія недостатковъ судей-юристовъ оставалась бы, такимъ образомъ, экспертиза изъ людей постороннихъ, хотя бы изъ торговаго міра. Но справедливо возражаютъ противъ этого, что, для самого возбужденія какого-либо вопроса, необходимо знаніе той области, къ которому вопросъ можетъ относиться. Незнаніе же можетъ совершенно заслонить собою факты, безъ разъясненія которыхъ рѣшеніе окажется неправильнымъ. Независимо отъ сказаннаго, пассивная экспертиза, какъ матеріаль для рѣшенія вопроса другими, отличаясь безотвѣтственностью, не можетъ обладать тою увѣренностью и полнотою, какія необходимы для правильнаго по ней заключенія. Между тѣмъ, экспертиза активная, нравственно заинтересованная въ правильности самого рѣшенія, всегда будетъ отличаться внутренними достоинствами, такъ какъ экспертъ въ данномъ случаѣ, является и судьей, а потому—и является отвѣтственнымъ не только предъ лицомъ суда, въ которомъ самъ принимаетъ участіе, но и предъ тѣмъ торговымъ міромъ, который облекъ его своимъ довѣріемъ.

Съ другой стороны посторонняя экспертиза въ дѣлѣ правосудія можетъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, играть несвойственную ей роль: будучи принимаема судьями, какъ авторитетное заключеніе, на вѣру, она ставитъ экспертовъ на мѣсто судей безъ всякой, однако, отвѣтственности ихъ предъ кѣмъ-либо за данную экспертизу.

Эти существенныя стороны такъ убѣдительно говорятъ въ пользу судейской экспертизы, что удерживаютъ совершенно на 2-ой планъ вліяніе сторонней экспертизы за замедленіе хода дѣла, на увеличеніе издержекъ и пр.

Нельзя не придавать также особаго значенія тому обстоятельству, что судья-юристъ не скоро можетъ освободиться отъ обсужденія

торговыхъ договоровъ съ точки зрѣнія чисто формальнаго права, условіямъ котораго они нисколько не соотвѣтствуютъ. Въ особенности недопустимымъ можетъ оказаться примѣненіе формальныхъ условій къ такимъ торговымъ договорамъ, которые, по самой спѣшности заключенія, допускаютъ нарушеніе общихъ формальностей, равно и къ договорамъ иностраннымъ и иностраннымъ обычаямъ, отчасти допускаемымъ закономъ, отчасти распространяемымъ высшею судебною практикою. Рѣдко можно будетъ ожидать отъ судьи-юриста распространенія въ торговыхъ дѣлахъ Россіи иностранныхъ обычаевъ, когда на собственный обычай полученное имъ образованіе и законъ укоренили въ немъ взглядъ какъ на вспомогательный элементъ. Возраженіе о томъ, что Сенатъ, какъ высшая торговая инстанція, состоящая исключительно изъ судей-юристовъ, примѣняетъ, однако, иностранный обычай, а потому его примѣненіе возможно и со стороны судей-юристовъ 1-ой инстанціи, представляется столь же неправильнымъ, какъ мнѣніе о томъ, что судьи-юристы вообще въ состояніи будутъ справиться со всѣмъ сложнымъ матеріаломъ торговаго права. Дѣло въ томъ, что Сенатъ, при разсмотрѣніи дѣла, дошедшаго изъ 1-ой инстанціи, уже имѣетъ въ виду весь разработанный тамъ матеріалъ и волею неволею долженъ считаться съ установленными въ ней взглядами на иностранный обычай со стороны членовъ отъ купечества. Если Сенатъ такой взглядъ санкціонируетъ, то это значитъ, что онъ призналъ необходимымъ проведеніе въ русскую торговую жизнь иностраннаго обычая, какъ исполнѣнн соотвѣтствующаго развивавшимся условіямъ даннаго торговаго института. Ясно, такимъ образомъ, что судебная дѣятельность высшей инстанціи, выражающейся въ повѣркѣ и оцѣнкѣ матеріала первой, не то, что дѣятельность этой послѣдней, которой приходится самой собирать его, устанавливать въ связи съ нимъ существующіе обычаи, почерпаемые изъ первыхъ источниковъ у представителей торговаго міра. Весь этотъ трудъ значительно облегчается только членами отъ купечества, убѣждающими въ необходимости и цѣлесообразности примѣненія иностранныхъ обычаевъ. Не было еще примѣра въ судебной практикѣ, изъ котораго видно было бы, что общія судебныя установленія въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ торговыхъ судовъ, при разборѣ торговыхъ дѣлъ, по своей инициативѣ, возбудили также вопросъ о примѣненіи иностранныхъ обычаевъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ торговыхъ судахъ, часто примѣняющихъ иностранные законы, при неполнотѣ нашихъ, или иностранные обычаи при недостаткѣ опредѣленій нашего договорнаго права (Гамбургскія правила морского страхованія и др.).

Противъ участія членовъ отъ купечества обыкновенно выставляють такое возраженіе. Однородный составъ суда изъ образованныхъ юристовъ, объединенныхъ одинаковыми познаніями и стоящими на одинаковомъ уровнѣ развитія, всегда обезпечиваетъ правильное отправленіе правосудія. Между тѣмъ какъ разнородный составъ суда изъ чуждыхъ другъ другу элементовъ всегда даетъ преобладаніе одному изъ нихъ, а потому и самое рѣшеніе становится проявленіемъ односторонности сужденій и выводовъ. Но юристы, теоретики и практики, притомъ сами входившіе въ составъ торговыхъ судовъ, утверждаютъ совершенно противоположное. Пестржецкій, напр., говоритъ, что противники разнороднаго состава суда не представляютъ никакихъ аргументовъ въ пользу своего утвержденія, между тѣмъ какъ они обязаны это сдѣлать въ виду нераспространенности ихъ мнѣнія въ средѣ юристовъ, сознанію которыхъ оно чуждо. Садовскій же, всѣмъ извѣстный практической дѣятель торговыхъ судовъ, энергически возстаетъ противъ однородности состава. По его мнѣнію, въ коллегіальныхъ учрежденіяхъ, однородность состава не служитъ ручательствомъ достиженія лучшаго правосудія, такъ какъ всегда выдвигается одинъ изъ членовъ, который выше другихъ по познаніямъ, опытности и энергіи, а потому и руководитъ другими. Отсюда проистекаетъ и односторонность самого рѣшенія. При разсмотрѣніи же торговыхъ дѣлъ, въ которыхъ приходится обсуждать и юридическую, и фактическую, и техническую стороны сдѣлки, разнородность состава суда можетъ оказаться самою полезною въ смыслѣ достиженія всесторонняго и справедливаго рѣшенія.

Это мнѣніе представляется вполнѣ правильнымъ. Само по себѣ ясно, что однородный составъ судей поведетъ или къ односторонности, или къ преобладанію болѣе энергичныхъ элементовъ, и что, напротивъ, разнородный составъ составляетъ лучшую гарантію всесторонней судебной дѣятельности. Въ особенности это слѣдуетъ сказать о судахъ торговыхъ: въ нихъ однородный составъ изъ однихъ купцовъ былъ бы столько же одностороненъ по послѣдствіямъ, какъ однородный составъ изъ однихъ юристовъ. Но смѣшанный составъ изъ юристовъ и купцовъ составляетъ полную гарантію въ правильномъ отправленіи правосудія. При такой организаціи совершенно уравновѣшиваются два разнородныхъ элемента: юридическая опытность юриста и практическая опытность купца. При такомъ смѣшеніи всегда обнаруживается благотворное, взаимное вліяніе, которое ведетъ къ правильному рѣшенію. Юристы обогащаютъ свои спеціальныя познанія практическими свѣдѣніями въ чуждой имъ области, а купцы вы-

носятъ также массу юридическихъ свѣдѣній, которыя освѣщаютъ извѣстный имъ матеріалъ также съ опредѣленной, быть можетъ, чуждой имъ точки зрѣнія. Это не только важно для задачи суда, но и для примиренія и укрѣпленія связи между двумя далекими сферами юридической мысли и жизненнаго опыта.

Противники Коммерческихъ судовъ приводятъ еще слѣдующія соображенія. Торговля, говорятъ они, представляется крайне разнообразною по своимъ отдѣльнымъ областямъ (оптовая и розничная, внутренняя и внѣшняя, континентальная и морская). Между тѣмъ члены отъ купечества являются компетентными лишь въ опредѣленной, знакомой имъ сферѣ торговли. А потому, при разсмотрѣніи вопросовъ торговаго права, относящихся къ такой торговой сферѣ, которая не представлена на судѣ членами отъ купечества, торговый судъ окажется въ томъ же беспомощномъ состояніи, какъ и общіе суды, и вынужденъ будетъ въ концѣ концовъ обратиться къ сторонней эксперствѣ компетентныхъ спеціалистовъ.

Но такія возраженія встрѣчаютъ отпоръ со стороны сторонниковъ сохраненія торговыхъ судовъ, основанный на достаточно вѣскихъ соображеніяхъ. Точно также, говорятъ, они какъ для судьи-юриста въ общихъ судебныхъ установленіяхъ достаточно одно полученное юридическое образованіе для того, чтобы разобратся во всѣхъ вопросахъ права, въ которыхъ онъ спеціальныхъ познаній не имѣетъ, — и для судьи-купца полученное имъ купеческое образованіе и постоянныя сношенія съ купеческимъ міромъ также вполне достаточны, чтобы разобратся въ вопросахъ торговаго права, не соотвѣтствующихъ предмету его спеціальности. Не надобно забывать при томъ, что разнымъ отраслямъ торговли свойственны одни общіе обычаи, которые значительно облегчаютъ знакомство съ областями не своей спеціальности. Независимо отъ сказаннаго, въ незначительныхъ торговыхъ центрахъ, мѣстные купцы всегда обнаруживаютъ близкое знакомство съ условіями мѣстной торговли разныхъ областей. Въ крупныхъ же центрахъ промышленности, гдѣ имѣются биржи, всякій, посѣщающій Биржу купецъ хорошо знакомится со всѣми отраслями торговли, и представляется также возможность по выбору въ судѣ компетентныхъ представителей различныхъ отраслей промышленности, какъ это, на самомъ дѣлѣ, бываетъ въ Одессѣ и подобныхъ ей промышленныхъ центрахъ. При такихъ условіяхъ торговый судъ имѣетъ возможность приглашать въ свои засѣданія представителей разныхъ спеціальностей,—судя по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію.

Другія возраженія въ пользу устраненія Коммерческихъ судовъ также неосновательны.

Нѣкоторые высказываютъ положеніе, что въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ Коммерческихъ судовъ, и торговыя дѣла разбираются въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, послѣднія весьма удовлетворительно справляются съ вопросами торговаго права.

Но это соображеніе, по указанію многихъ, фактически невѣрно. Эти общіе суды находятся въ такихъ мелкихъ центрахъ промышленности, гдѣ вопросы торговаго права возникаютъ весьма рѣдко. Въ крупныхъ же центрахъ промышленности, въ особенности въ портовыхъ городахъ, не приходилось дѣйствовать общимъ судамъ, потому что тамъ существуютъ Коммерческіе Суды. Если есть въ Россіи одинъ или два крупныхъ центра промышленности, въ которыхъ не введено еще Коммерческихъ судовъ, то удовлетворительность отправленія въ нихъ торговаго правосудія многими подвергается большому сомнѣнію. Съ одной стороны указываютъ на то, что изъ этихъ мѣстъ поступаютъ ходатайства отъ купчества объ открытіи Коммерческихъ Судовъ. Съ другой, многіе изъ купцовъ, желая судиться по торговымъ дѣламъ въ Коммерческихъ судахъ, достигаютъ этой цѣли путемъ договорнаго права на основаніи взаимнаго соглашенія.

Такъ, Рижскій Биржевой Комитетъ, заявляя ожелательности открытія Коммерческаго Суда въ Ригѣ и другихъ торговыхъ центрахъ Прибалтійскаго края въ виду крайнихъ неудобствъ отъ примѣненія къ торговымъ дѣламъ общихъ порядковъ судопроизводства, вмѣстѣ съ тѣмъ обращаетъ вниманіе на то что эти ходатайства повторялись имъ неустанно съ 1849 по 1886 годъ въ разныхъ докладныхъ запискахъ на имя гг. Министровъ Юстиціи и финансовъ.

Какъ на примѣръ превосходства Коммерческихъ судовъ въ разрѣшеніи торговыхъ дѣлъ, важно обратить вниманіе на слѣдующій знаменательный фактъ. Варшавскій Биржевой Комитетъ свидѣтельствуется, что, послѣ выдѣленія г. Лодзи изъ подсудности Варшавскому Коммерческому Суду, Лодзинскіе фабриканты, въ виду медленности, возникшей при разсмотрѣніи Петроковскимъ Окружнымъ Судомъ торговыхъ дѣлъ, принуждены въ дѣлахъ своихъ съ торгующими въ разныхъ концахъ Россіи, обозначать мѣсто исполненія обязательствъ въ г. Варшавѣ съ цѣлію изъять возникающія изъ нихъ дѣла изъ вѣдѣнія Петроковскаго Окружнаго Суда.

И въ самомъ дѣлѣ, кто близко стоитъ къ дѣятельности Коммерческихъ Судовъ, тотъ не можетъ не засвидѣтельствовать, что, благодаря близкой связи Суда съ торговымъ міромъ и питаемому къ нему

довѣрію, торговые суды внимательно относятся къ интересамъ купечества: назначаютъ экстренныя дѣла къ слушанію иногда даже въ праздничные дни, часто предупреждая, въ подобныхъ случаяхъ, возможное скрытіе товара; способствуютъ въ наивысшей степени скорѣйшему разсмотрѣнію продолженія дѣятельности торговаго дома въ случаѣ смерти главы его; безотлагательно допускаютъ, въ день предъявленія иска, обезпеченіе его, изготовляютъ исполнительные листы по вексямъ на 2-ой, а иногда въ самый день рѣшенія дѣла и т. д. Легкость доступа къ предсѣдателю и членамъ суда, ко всѣмъ одинаково, составляетъ весьма важное достоинство суда, которое вполне гарантируетъ непосредственное сношеніе публики съ судомъ помимо канцеляріи. Въ самой канцеляріи заведенъ образцовый порядокъ, диктуемый отношеніемъ суда къ просителямъ. Такія условія, созданныя взаимнымъ довѣріемъ суда и публики, пріобрѣтаютъ къ себѣ симпатіи совершенно независимо отъ быстроты въ отправленіи правосудія, обусловленной самымъ закономъ.

Не удивительно, что, благодаря всему изложенному, торговые суды, въ глазахъ участвовавшихъ въ нихъ судебныхъ дѣятелей и близко къ нимъ стоящихъ людей, пріобрѣли, за время своей дѣятельности, такую репутацію, что всеобщіе отзывы о нихъ несомнѣнно свидѣтельствуютъ о высокихъ заслугахъ ихъ предъ обществомъ и отечествомъ.

Н. Ф. Деппъ указываетъ на слѣдующее весьма важное обстоятельство. При возникновеніи вопроса о преобразованіи старыхъ общихъ судовъ, многіе изъ компетентныхъ лицъ — Судей и практиковъ требовали совершеннаго ихъ упраздненія въ виду ихъ явной негодности; сами принимали участіе въ ихъ ломкѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ отстаивали сохраненіе тоже старыхъ Коммерческихъ Судовъ, относясь къ нимъ съ полнымъ довѣріемъ. Такое мнѣніе современниковъ стараго суда — и общаго и торговаго, — отрицательное ихъ отношеніе къ первому и положительное ко второму, должно имѣть особое значеніе и теперь. Оно доказываетъ, что между параллельно дѣйствовавшими общими и торговыми судами, не могло быть никакого сравненія, потому что первые, ко времени судебной реформы оказались никуда негодными, а вторые признаны были подлежащими сохраненію и могущими конкурировать съ возникшими судебными установленіями.

Это мнѣніе получаетъ особую важность въ виду того, что Н. Ф. Деппъ былъ однимъ изъ первыхъ дѣятелей по приведенію въ дѣйствіе Судебныхъ уставовъ 1844 г.

Такого же приблизительно мнѣнія и нашъ Государственный Со-

вѣтъ, который, высказываясь противъ упраздненія Коммерческихъ Судовъ, утверждаетъ, что въ основу торговаго судопроизводства Коммерческихъ Судовъ, возникшихъ за долго до судебной реформы, легли тѣ-же начала состязательности, устности, а съ 1866 г., — и гласности, на которыхъ базируется процессъ новыхъ судебныхъ установлений. Онъ находитъ также, что Коммерческіе Суды стоятъ ближе къ новымъ Судебнымъ установлениямъ, нежели ихъ наслоенія, которыя легли на эти послѣднія въ послѣдующее за тѣмъ время, и приходитъ къ выводу, что въ Коммерческихъ Судахъ слѣдуетъ видѣть не устраненіе общихъ судебныхъ установлений, а выполнение ихъ, когда они оказываются недостаточно приспособленными къ разрѣшенію споровъ, возникающихъ на почвѣ торговаго оборота. Опровергая всѣ возраженія противниковъ Коммерческихъ Судовъ, Государственный Совѣтъ утверждаетъ что мнѣніе о томъ, что судьи—юристы, безъ участія членовъ отъ купечества, съ успѣхомъ разбираются въ вопросахъ торговаго права, ничѣмъ не подкрѣплено, сомнительно и явно противорѣчитъ общему стремленію торговаго сословія и Биржевыхъ Комитетовъ, неоднократно заявлявшихъ ходатайства, въ подробно мотивированныхъ докладахъ, о сохраненіи Коммерческихъ Судовъ и открытіи новыхъ, въ которыхъ торговое сословіе ощущаетъ потребность.

Одесскій Биржевой Комитетъ, въ запискѣ своей 1903 г. отстаивая принципъ сохраненія Коммерческихъ Судовъ вообще на основаніи соображеній, высказанныхъ въ юридической литературѣ и подтверждаемыхъ жизненнымъ опытомъ, останавливается въ особенности свое вниманіе на важныхъ заслугахъ Одесскаго Коммерческаго Суда.

Какъ призванный дѣйствовать въ такомъ крупномъ пунктѣ экспортной торговли, какъ Одесса, Одесскій Коммерческій Судъ разрабатывалъ много вопросовъ международнаго торговаго права, возникающихъ изъ сдѣлокъ, совершенныхъ съ иностранными купцами и имѣющихъ своимъ предметомъ часто не предусмотрѣнные нашимъ торговымъ правомъ отношенія. Служа школою развитія торговаго права вообще и морскаго въ частности, Одесскій Коммерческій Судъ санкціонируетъ добрые обычаи въ торговомъ мірѣ, искореняетъ дурныя ихъ проявленія и правильнымъ отправленіемъ правосудія приобретаетъ довѣріе не только мѣстнаго населенія, но и иностраннаго купечества. Это послѣднее довѣріе выражается именно въ томъ, что не только стали уменьшаться сдѣлки съ иностранными купцами, въ которыхъ раньше обуславливалась подсудность, въ случаѣ спора, иностраннымъ судамъ; не только сдѣлались частыми обращенія иностранныхъ купцовъ за разборомъ споровъ къ Одесскому Коммерчес-

кому Суду,—но и стала увеличиваться количество сдѣлокъ, въ которыхъ иностранные купцы выговариваютъ для себя подсудность Одесскому Коммерческому Суду. Такое авторитетное значеніе Коммерческаго суда оказываетъ, по мнѣнію Биржевого Комитета, благотворное вліяніе какъ на развитіе нашихъ международныхъ торговыхъ сношеній, такъ и на поднятіе нашего заграничнаго кредита. Тожественнаго мнѣнія объ Одесскомъ Коммерческомъ Судѣ было Министерство Финансовъ начала девятисотыхъ годовъ. Достоинно вниманія и то, что самые ярые противники Коммерческихъ Судовъ отзываються одобрительно объ Одесскомъ Коммерческомъ Судѣ.

Если сравнить сказанное здѣсь объ Одесскомъ Коммерческомъ судѣ съ тѣмъ, что выше приведено относительно Петроковскаго Окружнаго Суда, то легко будетъ убѣдиться въ томъ, на сколько правильное отправленіе правосудія торговымъ Одесскимъ Судомъ способенъ воздѣйствовать на добровольное обращеніе даже иностранцевъ къ Русскому Суду, и насколько, наоборотъ, неудовлетворительность отправленія правосудія въ торговыхъ дѣлахъ Петроковскимъ Окружнымъ Судомъ способна воздѣйствовать и на мѣстное населеніе къ принудительному измѣненію подсудности въ пользу далекаго отъ него Коммерческаго Суда, не взирая на соединенныя съ этимъ актомъ издержки и даже убытки.

Такія же записки съ энергическимъ отстаиваніемъ принципа сохраненія Коммерческихъ Судовъ, какъ видно изъ имѣющагося матеріала, поступали отъ всѣхъ Биржевыхъ Комитетовъ и Установленій.

Чрезвычайно важно отмѣтить тотъ фактъ, что на Създѣ представителей всѣхъ русскихъ Биржевыхъ Комитетовъ, имѣвшемъ мѣсто въ Петербургѣ въ самое послѣднее время, а именно въ 1904 г., *единогласно* признана необходимость сохраненія Коммерческихъ Судовъ, какъ самостоятельныхъ судебныхъ учрежденій.

Всѣ эти записки и авторитетное мнѣніе Създа, какъ исходящія отъ официальныхъ учрежденій, представляющихъ совокупность интересовъ всего торговаго въ Россіи міра, служатъ самымъ яркимъ доказательствомъ удовлетворенія Коммерческими Судами дѣйствительнымъ требованіямъ жизни.

Не меньшее значеніе должны имѣть отзывы объ удовлетворительной организаціи Коммерческихъ Судовъ со стороны разныхъ компетентныхъ лицъ, о которыхъ имѣется свидѣтельство юристовъ, что они принадлежатъ къ самымъ тучшимъ дѣятелямъ Судебнаго міра.

Предсѣдатель и Товарищъ Предсѣдателя Петербургскаго Коммерческаго Суда утверждаютъ, это не проходитъ дня, чтобы юристу не

встрѣчалось надобности въ содѣйствіи члена отъ Купечества, которое совершенно отлично отъ содѣйствія эксперта. По Судебнымъ Уставамъ 1864 г., говорятъ они, назначеніе экспертизы сопровождается формальностями, которыхъ нѣтъ въ Уст. Торг. Судопр. Достаточно одного вопроса со стороны судьи-купца, чтобы стороны перенесли дѣло на другую почву. Примиреніе достигается при помощи купцовъ, а знакомство съ подробностями торговаго быта пріобрѣтается только путемъ опыта. При опредѣленіи количества убытковъ члены отъ купечества приносятъ существенную пользу. При разборѣ торговаго дѣла не столько важно мнѣніе купца по существу дѣла сколько постоянныя соотношенія, дающія возможность разяснить во всякое время возникающіе вопросы и разныя частности, пониманіе которыхъ весьма важно для составленія безошибочнаго мнѣнія обо всемъ дѣлѣ. Приглашеніе каждый разъ экспертовъ замедляло бы ходъ дѣла. При томъ, для рѣшенія торговыхъ дѣлъ, требуются также знаніе бухгалтеріи и спеціальныя свѣдѣнія для оцѣнки при осмотрахъ товаровъ, машинъ, судовъ и пр., гдѣ содѣйствіе купцовъ незамѣнимо.

Предсѣдатель и Товарищъ Предсѣдателя Московскаго Коммерческаго Суда сверхъ того удостовѣряетъ, что рѣдко бываютъ такія дѣла, въ которыхъ купцы, по прочтеніи надлежащихъ законовъ, не были бы въ состояніи, безъ объясненія со стороны первоприсутствующаго, уяснить себѣ юридическую сторону дѣла; что разногласіе во мнѣніяхъ весьма рѣдко и что въ значительномъ большинствѣ дѣлъ рѣшенія составляютъ выраженіе совокупнаго мнѣнія всѣхъ членовъ Суда; что экспертиза не можетъ быть исполнена такъ добросовѣстно, какъ членами отъ купечества, дѣйствія которыхъ стоятъ подъ контролемъ общественнаго мнѣнія и связаны съ довѣріемъ Общества.

Другой Предсѣдатель одного изъ Коммерческихъ Судовъ утверждаетъ, что замѣна купцовъ экспертами, кромѣ бесполезности, сопряжена съ неудобствами какъ для тяжущихся, такъ и для суда; что исполненіе экспертизы гораздо легче членами-купцами, чѣмъ сторонними лицами, для которыхъ необходима явка въ судъ для совѣщанія и допроса, изложенія на письмѣ своего заключенія и пр. Между тѣмъ какъ члены отъ купечества разясняютъ фактическую сторону дѣла, опредѣляютъ смыслъ торговой сдѣлки, объясняютъ существующіе въ торговомъ мірѣ приемы, а иногда истолковываютъ смыслъ отдѣльныхъ словъ и выраженій. Обращеніе къ стороннимъ экспертамъ было-бы равносильно предоставленію имъ рѣшенія самого дѣла.

Присяжные Стряпчіе Петербургскаго Коммерческаго Суда удостовѣряютъ, что судьи для Коммерческаго Суда избираются изъ Бирже-

выхъ купцовъ, которые, вслѣдствіе постоянного посѣщенія Биржи, получаютъ обобщенныя знанія по разнымъ областямъ торговли—фрагтовой, вексельной, банкирской, товарной, коммисіонной и пр. Въ сужденіяхъ о томъ, подходитъ-ли данное дѣйствіе подъ принятые обычаи, Коммерческой Судъ разъясняетъ сомнѣнія удостовѣреніемъ Биржи, непосредственная связь съ которой пріобрѣтаетъ суду общественное довѣріе.

То же подтверждаютъ члены *Московского Коммерческаго Суда*, заявляя, что Московское купечество всегда избираетъ въ Коммерческой Судъ лучшихъ своихъ людей, изъ лучшихъ семействъ Московскаго купечества, и что, за все время существованія Московскаго Коммерческаго Суда, не было примѣра уклоненія отъ службы со стороны купцовъ, принадлежащихъ къ торговымъ домамъ, извѣстнымъ своими обширными торговыми оборотами.

Одинъ Министръ Финансовъ, защищая самостоятельное существованіе Коммерческихъ Судовъ говоритъ, что они воспитываютъ судей-спеціалистовъ, знатоковъ торговаго права, которые своею авторитетностью и компетентностью способны обезпечить судамъ всеобщее довѣріе.

И въ самомъ дѣлѣ, одна хронологическая справка, о долготѣней благотворной дѣятельности Коммерческихъ Судовъ способна вызвать, кромѣ всеобщаго къ ней уваженія, еще и почтеніе къ выработаннымъ или опредѣленнымъ традиціямъ на почвѣ изученія торговаго права и положеннаго въ основаніе его обычая

III.

Выяснивъ крупную роль обычая въ дѣятельности торговыхъ судовъ и заслуживающія полнаго вниманія достоинства послѣднихъ въ смыслѣ наиболѣе цѣлесообразнаго удовлетворенія ими своей задачи, Коммиссія находитъ возможнымъ остановиться на мысли о подчиненіи Коммерческихъ судовъ режиму общихъ введеніемъ ихъ въ составъ отдѣленій при окружныхъ Судахъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что М. Ю. внося свой законопроектъ въ Государственную Думу о превращеніи Коммерческихъ Судовъ, въ нынѣ дѣйствующемъ смѣшанномъ ихъ составѣ, въ отдѣленія при Окружныхъ Судахъ, всецѣло признаетъ высказанныя выше соображенія о необходимости сохраненія Коммерческихъ Судовъ съ участіемъ членовъ отъ купечества, но высказывается лишь противъ удержанія самостоятельнаго ихъ значенія.

А погому представляется необходимымъ выяснитъ съ одной стороны, насколько цѣлесообразно основное правило законопроекта о судебномъ объединеніи общихъ и торговыхъ судовъ, а съ другой— насколько самъ проектъ противорѣчитъ положеніямъ, принятымъ имъ же во имя сохраненія торговыхъ судовъ въ смѣшанновъ составѣ?

Подчиненіе Коммерческихъ Судовъ общему режиму имѣетъ цѣлію объединеніе судебныхъ мѣстъ. Но подъ объединеніемъ слѣдуетъ разумѣть не подведеніе всѣхъ судебныхъ установленій подъ одинъ общій, внѣшній строй, а скорѣе разумное направленіе ихъ подъ общимъ руководствомъ къ осуществленію задачи всякаго суда, состоящей въ правильномъ отправленіи правосудія. При такомъ объединеніи можетъ оставаться въ полной силѣ строй судовъ, предназначенныхъ для достиженія спеціальныхъ цѣлей въ сферѣ подлежащихъ ихъ вѣдѣнію особыхъ областей права. При немъ допустимо существованіе рядомъ суда уголовнаго, суда церковнаго, суда военнаго и т. д., а потому объединеніе въ сказанномъ смыслѣ не будетъ нарушено и отдѣльнымъ существованіемъ судовъ Коммерческихъ.

Кромѣ того, подчиненіе послѣднихъ судовъ общему режиму Окружныхъ не достигаетъ даже цѣлей внѣшняго объединенія. Вслѣдствіе того, что ранѣе Коммерческіе Суды считались стоящими внѣ общаго судебного строя, они, пользуясь какъ-бы извѣстнаго рода экстерриториальностью, оказались и внѣ заботливости о помѣщеніи ихъ въ одномъ зданіи съ общими судебными установленіями. А какъ какъ всѣ почти судебныя установленія имѣютъ теперь собственныя зданія, едва расчиганные на существующія отдѣленія и департаменты, то Коммерческимъ Судамъ, и съ подчиненіемъ ихъ стоящимъ судамъ въ видѣ Отдѣленій, придется отправлять свою дѣятельность внѣ общихъ помѣщеній судебныхъ установленій, чѣмъ невольно нарушится желательное единство. При томъ разбросанностью судебныхъ отдѣленій, какъ справедливо замѣчаютъ нѣкоторые юристы, затрудняется управленіе всѣмъ судомъ со стороны предсѣдателя, а съ открытіемъ, при Коммерческихъ Судахъ, какъ это имѣетъ мѣсто въ Петербургскомъ и Московскомъ, особыхъ отдѣленій, предсѣдателю, согласно указанію одного изъ предсѣдателей Окружныхъ Судовъ, едва возможно будетъ справиться съ своими обязанностями.

Всѣ эти соображенія указываютъ на неудобство и невыполнимость такого внѣшняго объединенія равно и на значительное затрудненіе общаго контроля.

Но, независимо отъ этихъ внѣшнихъ условій, отрицательно вліяющихъ на возможность достиженія внѣшняго объединенія, юристы

указываютъ еще на положительный вредъ въ смыслѣ уничтоженія внутреннихъ достоинствъ самого суда

Указываютъ на слѣдующія несомнѣнно угрожающія послѣдствія:

1) Судъ лишился бы самыхъ компетентныхъ и опытныхъ въ торговыхъ дѣлахъ юристовъ въ лицѣ Предсѣдателей и Товарищей Предсѣдателя Коммерческихъ Судовъ которые не захотятъ понизить своего судебного положенія переходомъ въ члены суда; 2) Коронные члены-юристы Коммерческихъ Судовъ не пожелаютъ подвергнуться риску перехода въ другое Отдѣленія по опредѣленію Общаго Собранія Суда; 3) члены отъ купечества приглашались бы только для торговыхъ дѣлъ и не чувствовали бы себя настоящими членами суда, а потому и сдѣлались бы вскорѣ ему чуждыми.

Кромѣ такихъ печальныхъ результатовъ, такой порядокъ объединенія повлекъ бы за собою и условія, постоянно дѣйствующія во вредъ отправленію правосудія. Юристы указываютъ на слѣдующія послѣдствія: 1) частый переходъ дѣла изъ одного отдѣленія въ другое вслѣдствіе неправильнаго назначенія его въ несоотвѣтственное Отдѣленіе; 2) медленность вслѣдствіе продолжительности процедуры принятія и направленія исковъ, въ особенности въ судахъ со множествомъ отдѣленій; 3) вредное вліяніе на прочныя, установившіяся традиціи въ торговыхъ дѣлахъ вслѣдствіе частаго перехода судей изъ одного отдѣленія въ другое.

Ко всему этому слѣдуетъ прибавить еще, что режимъ Окружныхъ Судовъ, вслѣдствіе отсутствія смягчающихъ формъ и той близости къ интересамъ публики, какая чувствуется въ Судахъ Коммерческихъ, все таки отличается болѣе строгимъ характеромъ, отъ котораго давно отвыкъ купеческій міръ, приученный къ болѣе неограниченному доступу и внимательному обращенію какъ въ канцеляріи, такъ и со стороны власти имущихъ.

Другія соображенія противъ подчиненія Коммерческихъ судовъ режиму Окружныхъ тѣсно связаны съ опредѣленіемъ значенія другихъ, высшихъ инстанцій, предполагаемыхъ въ Министерскомъ законопроектѣ. Но, до перехода къ этому предмету, Коммиссія предварительно считаетъ нужнымъ сказать, что вопросъ объ улучшеніи торговаго судопроизводства, чрезвычайно сложный и требующій слишкомъ детальнаго разсмотрѣнія, выходитъ за предѣлы настоящей записки. Поэтому она приходитъ къ общему заключенію о томъ, что необходимо обратиться къ одному изъ двухъ способовъ—или къ измѣненію Уст. Гр. Судопр., сдѣлавъ въ немъ тѣ улучшенія, которыя должны быть приспособлены къ быстрому производству торговому въ

томъ случаѣ, когда окажется болѣе целесообразнымъ введеніе одного общаго Устава Судопроизводства для гражданскихъ и торговыхъ дѣлъ, или же въ уст. торговаго судопр. сдѣлать тѣ упрощенія, которыя вызываются отчасти неполнотой его, отчасти же новыми требованіями жизни.

Въ этомъ отношеніи Коммиссія выработала общія основанія измѣненія уст. гр. и уст. торговаго судопроизводства на случай удержанія одного или другого устава, или отдѣльно обоихъ, и эти основанія прилагаемъ.*)

Но оставляя подробности необходимыхъ измѣненій въ Судопроизводствѣ, коммиссія не можетъ не остановиться на одномъ изъ капитальныхъ вопросовъ, а именно—на организаціи высшихъ инстанцій торговаго суда, которая вмѣстѣ съ тѣмъ и выяснигъ нецѣлесообразность подчиненія Коммерческихъ Судовъ общему порядку судоустройства

Имѣя въ виду, что въ дѣлахъ торговыхъ въ особенности важно единообразное разрѣшеніе вопросовъ торговаго права, Коммиссія находитъ что раздробленіе апелляціонныхъ инстанцій по судебнымъ палатамъ могло бы повести къ колебанію столѣтіемъ выработанныхъ общихъ принциповъ торговаго права. Кромѣ того торговля, отличающаяся международнымъ характеромъ, вызываетъ жизненную потребность въ единообразномъ примѣненіи обычая не только повсемѣстно въ предѣлахъ одной и той же страны, но и во всѣхъ государствахъ, тѣсно связанныхъ между собою торговыми отношеніями. Къ этимъ требованіямъ международной жизни прислушиваются юристы и законодатели, теоріей и закономъ санкціонирующіе необходимость распространенія единообразнаго примѣненія обычая въ международномъ торговомъ правѣ. Какъ мы видѣли выше, и наше законодательство стало на ту же точку зрѣнія. Согласно со сказаннымъ, въ виду крайней необходимости въ единообразномъ примѣненіи торговаго обычая, Коммиссія приходитъ къ заключенію о весьма важномъ значеніи сосредоточенія апелляціонной инстанціи въ одномъ органѣ, какимъ до сихъ поръ является правительствующій Сенатъ.

Для облегченія, однако, этой апелляціонной инстанціи разбора торговыхъ дѣлъ всѣхъ торговыхъ судовъ въ Имперіи, необходимо ограничить его функціи одними только судебными торговыми дѣлами и присоединить къ нему еще одно отдѣленіе. Для отдѣленія же рѣшеній было бы полезно установленіе печатанія сборниковъ его рѣшеній по торговымъ дѣламъ, которыя должны имѣть обязательную силу въ смыслѣ руководства ими въ торговыхъ дѣлахъ всѣми судебными учрежденіями, даже неторговыми. При этомъ Коммиссія считаетъ воз-

*) Приложение № I.

возможнымъ печатаніе однѣхъ только рѣшеній по вѣрнѣйшимъ вопросамъ права, которые должны разсматриваться въ соединенномъ присутствіи обоихъ отдѣленій Судебнаго или спеціально торговаго Департамента.

Кассационная же инстанція задержала-бы ходъ торговыхъ дѣлъ, для которыхъ совершенно достаточны двѣ инстанціи. Быстрога движія торговыхъ дѣлъ, составляющая существенную сторону процесса, была-бы нарушена, если бы, послѣ двухъ инстанцій, явилась еще третья, въ особенности такая въ которой, и безъ торговыхъ дѣлъ, сосредоточивается масса другихъ, тоже долго ожидающихъ очереди.

При томъ, Кассационная инстанція имѣетъ исключительную задачу охрану и единообразное примѣненіе устойчиваго, писаннаго закона, а не подвижнаго обычая. Въ теоріи права, относительно контроля обычая Сенатомъ, существуютъ различныя мнѣнія. Одни полагаютъ, что обычай, какъ источникъ права, санкціонированный закономъ, подлежитъ охранѣ со стороны кассационнаго Сената въ смыслѣ наблюденія надъ правильнымъ его примѣненіемъ, и судебная практика считаетъ неправильное примѣненіе обычая поводомъ кассации, другие находятъ, что кассационная инстанція призвана къ охранѣ одного консервативнаго, писаннаго закона а не обычая, третьи—что кассационной инстанціи могутъ подлежать разсмотрѣнію вопросы объ обычаяхъ, но лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда обычай примѣненъ вопреки существующему закону.

Но какое бы изъ этихъ теоретическихъ мнѣній ни было правильно, судебная практика убѣждаетъ насъ, что весьма немногочисленные только вопросы обычнаго права восходятъ до разсмотрѣнія Сената.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ необходимо придти къ заключенію, что Кассационный Сенатъ, вѣдающій одинъ писанный законъ внѣ фактическихъ обстоятельства дѣла, по самой своей задачѣ, не призванъ касаться существующаго обычая, связаннаго съ быговой обстановкой и фактическими обстоятельствами дѣла, которыя довольно прочно устанавливаются двумя инстанціями. А потому кассационная инстанція существенной пользы торговымъ дѣламъ принести не можетъ, препятствуя только быстротѣ рѣшеній столь важной въ дѣлахъ торговыхъ.

Переходя, въ заключеніе, къ положеніямъ, легшимъ въ основаніе законопроекта Министерства Юстиціи. Коммиссія не можетъ не признать, что выводы изъ упомянутыхъ положеній являются непослѣдовательно изъ нихъ вытекающими.

Министерство признаетъ необходимость организациі торговыхъ судовъ съ участіемъ въ нихъ представителей отъ купеческаго міра.

Оно придаетъ такой организаціи тѣмъ большую важность, что считаетъ съ своей стороны необходимымъ ввести ее не только взамѣнъ упраздняемыхъ, какъ самостоятельныхъ судебныхъ учрежденій, нынѣ дѣйствующихъ четырехъ коммерческихъ судовъ, но и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ до сихъ поръ не существовало вовсе Коммерческихъ Судовъ, а именно во всѣхъ центрахъ болѣе или менѣе крупной промышленности, признакомъ которой считается существованіе, или открытіе биржи.

Такимъ образомъ Министерство юстиціи, очевидно уступая соображеніямъ Министерства финансовъ и безусловнымъ требованіямъ всѣхъ существующихъ въ Россіи Биржевыхъ Комитетовъ, признаетъ:

1) Что обычное право въ торговыхъ отношеніяхъ и быстрота его развитія вызываетъ необходимость въ особой организаціи Судовъ, долженствующихъ служить почвою для изученія и разработки обычного права;

2) Что въ составъ этой организаціи должны войти представители торговаго міра, какъ непосредственные носители обычая, его творцы, близко знакомые съ торговымъ бытомъ и въ этомъ качествѣ могущіе оказать незамѣнимыя услуги дѣлу правосудія, международному служенію въ распространеніи общепринятыхъ обычаевъ и въ пріобрѣтеніи довѣрія иностраннаго купечества, равно и дѣлу развитія отечественной торговли и поднятію его кредита. Признаніе же всего этого неминуемо влечетъ за собою признаніе и того;

3) Что доминирующая роль обычая не только въ отечественномъ, но и въ международномъ смыслѣ, тѣсно связана съ естественною необходимостью единообразнаго примѣненія его во всѣхъ торговыхъ судебныхъ учрежденіяхъ;

4) Что, въ виду признанной необходимости единообразнаго примѣненія обычая, раздробленіе апелляціонной инстанціи на разныя Судебныя Палаты станетъ въ крайнее противорѣчіе съ непреложнымъ требованіемъ присущаго обычаю единообразнаго примѣненія и

5) Что теорія и судебная практика указываютъ на совершенную бесполезность третьей инстанціи—кассационнаго Сената.

Если же все изложенное является несомнѣннымъ результатомъ, вытекающимъ изъ главныхъ положеній Министерскаго законопроекта о господствующей роли обычая въ торговыхъ судахъ, то совершенно яснымъ выступаетъ вопросъ: «достигнуто-ли будетъ то единство въ судебномъ строѣ, которое составляетъ главную задачу законопроекта, введеніемъ торговыхъ судовъ въ видѣ отдѣленій при окружныхъ?»

Объединяющая, по современному строю общихъ Судовъ, высшая

инстанція, въ видѣ кассационной, устраняется особенностями, присущими торговымъ судамъ.

Апелляціонныя инстанціи, въ видѣ Судебныхъ Палатъ, которымъ предполагается, согласно общимъ условіямъ, подчинить торговые отдѣленія, также устраняются въ силу необходимости единообразнаго примѣненія общаго права въ судахъ торговыхъ.

Спрашивается, что же послѣ этого остается изъ общей руководящей идеи законопроекта о поддержаніи единства въ судебномъ строѣ, когда послѣднее придется по неволѣ нарушить въ отношеніи двухъ присущихъ идеѣ объединенія инстанцій, при томъ высшихъ — такъ что желательное и послѣдовательное подчиненіе торговыхъ отдѣленій общему порядку судебныхъ инстанцій будетъ лишено всякой почвы. Останется, такимъ образомъ, одно только введеніе торговыхъ отдѣленій въ общій режимъ одной первой инстанціи, какой является окружные суды. Но отъ такого порядка никакого внутренняго сліянія, въ виду противорѣчивости духа гражданскихъ и торговыхъ правоотношеній, произойти не можетъ. Что же касается внѣшняго сліянія съ первою инстанціей, втискиваніемъ въ ея режимъ Коммерческихъ судовъ то, независимо отъ приведенныхъ выше условій неудобства и нецѣлесообразности такого порядка, послѣдній противорѣчилъ бы всѣмъ стародавнимъ традиціямъ, связаннымъ въ торговомъ мірѣ съ представленіемъ о Коммерческихъ судахъ, достаточно выясненнымъ въ настоящей запискѣ. При томъ, такимъ, въ сущности, малозначительнымъ объединеніемъ едва-ли можно будетъ обосновать серьезную ломку оправдавшихъ свое долготѣнее довѣріе Коммерческихъ Судовъ.

Въ самомъ дѣлѣ Новыя Судебныя Установленія существуютъ во многихъ мѣстахъ лишь менѣе полувѣка, а въ другихъ—и того меньше. Между Коммерческими же Судами есть такіе, которые дѣйствуютъ на судебномъ поприщѣ болѣе вѣка, другіе—болѣе юные изъ нихъ также на треть вѣка старше новыхъ Судебныхъ Установленій. Заслуги этихъ торговыхъ судебныхъ учрежденій, какъ видно было выше, засвидѣтельствованы авторитетными юристами, правительственными учрежденіями, въ томъ числѣ и Государственнымъ Совѣтомъ и всѣми безъ исключенія торговыми Установленіями. При такомъ всеобщемъ признаніи торговыхъ судовъ и выясненіи совершенной недостижимости общей цѣли Министерскаго законопроекта о полномъ единствѣ судебного строя, представляется совершенно ясною необходимостью пожертвовать малорезультатнымъ внѣшнимъ подчиненіемъ торговыхъ отдѣленій общему режиму первой инстанціи въ пользу сохраненія самостоятельности торговыхъ судовъ со всѣми общепризнанными за ними

достоинствами. Въмѣсто поглощенія торговыхъ судовъ господствующимъ въ Окружныхъ судахъ духомъ формализма, гораздо лучше будетъ оставить ихъ въ видѣ самостоятельныхъ судебныхъ учреждений, призванныхъ служить высокимъ интересамъ разработки обычнаго права, содѣйствовать своимъ авторитетомъ быстрому и правильному развитію отечественной торговли, и этимъ самымъ закрѣпить за собою то общественное довѣріе, когорымъ они пользовались въ теченіе своей вѣковой дѣятельности на славномъ посту отправленія торговаго правосудія.

О П Е Ч А Т К И:

Страница	Строка:	Напечатано:	Должно быть:
9	5 снизу	удяляютъ	удаляютъ
»	1 »	освободитса	освободиться
12	8 »	центракъ	центрахъ
»	19 сверху	говорятъ.	говорятъ
»	» »	они	они,
14	9 снизу	дѣйствовавшими	дѣйствовавшими,
»	2 »	1844	1804
15	10 сверху	выполненіе	восполненіе
»	21 »	1903 г.	1903 г.,
16	1 »	стала	стало
17	10 »	дѣла	дѣла,
»	» »	»	»
18	16 »	судовъ	судовъ,
19	15 снизу	стоящимъ	общимъ
21	3 сверху	упрошенія	улучшенія
22	1 »	вѣрнѣйшимъ	важнѣйшимъ
24	19 »	судовъ	судовъ,
19	4 снизу	тогого	такогого
21	6 »	его	ея
»	5 »	нему	ней

Уст. Торг. Судопр. отличается нѣкоторыми особенностями и проявляющимися: во 1) смѣшанномъ составѣ Суда, 2) отсутствіи формализма, 3) быстротѣ производства и 4) примѣненіи торговыхъ обычаевъ.

Особенности эти выражаются въ слѣдующемъ: 1) Всякіе иски и просьбы могутъ быть заявлены словесно, и тогда они вносятся въ книгу словесныхъ просьбъ (что, впрочемъ, практикуется очень рѣдко, (ст. 86 Уст. Торг. Судопр.)

2) дѣла назначаются Судомъ, а не сторонами (въ Ощихъ Судахъ, при отсутствіи ходатайствъ сторонъ, дѣла лежатъ безъ движенія)

3) Засѣданія назначаются и въ праздничные дни (ст. 52)

4) Въ Судахъ Коммерческихъ постоянныя дежурства для прошеній, и канцелярія всегда открыта (60 и 61 ст.)

5) Подсудность опредѣляется не только мѣстожителемъ отвѣтчика, но даже мѣстомъ кратковременнаго его пребыванія, или кратковременной остановки (154 ст. Уст. Суд. Торг.) (по Уст. Суд. Гр., ст. 206, допускается временное пребываніе, но не кратковременное). Подсудность опредѣляется также мѣстомъ нахождения спорнаго имущества (47 и 156 ст. Уст. Суд. Торг.)

6) Уст. Суд. Торг. не знаетъ отвода иностранцевъ до обезпеченія судебныхъ издержекъ (571 ст. Уст. Суд. Гр. Впрочемъ, это неудобство устраняется теперь конвенціями).

7) Нѣтъ доклада, а всѣ Члены знакомятся съ дѣломъ по докладу истца.

8) Судъ въ правѣ требовать личной явки тяжущихся (ст. 304 Уст. Суд. Торг.) что способствуетъ ускоренію процесса и разъясненію дѣла).

9) По искамъ объ убыткахъ Судъ можетъ по своему усмотрѣнію опредѣлить самое высшее и крайнее количество ихъ, назначивъ истцу присягу для опредѣленія точнаго размѣра понесенныхъ убытковъ (281 или 306 ст. Уст. Судопр. Торг. изд. 1893 г.)

Впрочемъ, по проекту Уст. Гражд. Судопр. (ст. 605) предполагается предоставить усмотрѣнію Суда опредѣлить размѣръ убытковъ. И въ старыхъ Судахъ Судъ въ правѣ былъ поручить узаконенному третейскому Суду разсмотрѣніе и опредѣленіе взаимныхъ требованій сторонъ по взысканію доходовъ и убытковъ. (ст. 717 зак. о судопр. и взыскан. граждан. т. XVI, ч. II).

10) Коммерческой Судъ можетъ назначить сторонамъ третейской Судъ подъ руководствомъ Члена Суда (что впрочемъ рѣдко примѣняется).

11) При рѣшеніи дѣла Судъ долженъ руководствоваться торговыми обычаями (327 ст. Уст. Суд. Торг.) и даже рѣшеніями и примѣрами иностранныхъ Судовъ (при диспашахъ).

(О примѣненіи обычаевъ при договорахъ говорится и въ 1539 ст. X т.)

12) По Уст. Судопр. Торг. нѣтъ заочныхъ рѣшеній, хотя полагается публикація ихъ для безвѣстно отсутствующихъ (355 Уст. Тор. Судопр.

13) Сроки обжалованія краткіе (и по Уставу Суд. Гр. имѣется мѣсячный срокъ для обжалованія).

Всѣ вышесказанныя особенности, въ интересахъ ускоренія процесса по торговымъ дѣламъ, могли бы составить небольшой рядъ статей въ видѣ изъятій и дополненій къ Уст. Суд. Гражд., который въ большей своей части и теперь примѣняется Коммерческимъ Судомъ (какъ напр. институтъ 3-хъ лицъ въ процессѣ, повѣрка письменныхъ доказательствъ, обезпеченіе исковъ, упрощенное судопроизводство, правила по исполненію рѣшеній).

Вообще, если сопоставить Уст. Суд. Торг. и Уст. Гр. Суд., то окажется, что, за исключеніемъ вышеуказанныхъ особенностей, всѣ остальные ст. Уст. Суд. Торг. частью устарѣли, частью гораздо полнѣе и лучше замѣнены соотвѣтствующими ст. Уст. Гр. Суд. Такъ на примѣръ:

Гл. 1, 2 и 4-я о судопроизводствѣ замѣняются вполнѣ соотвѣтствующими ст. Учрежд. Суд. Уст.—Институтъ Присяжныхъ Стряпчихъ и Присяжныхъ Попечителей давно вызывалъ нареканія и вполнѣ замѣнилъ институтъ Присяжной адвокатуры.

Глава III о подсудности, на случай сохраненія Коммерческихъ Судовъ или торгов. отдѣленій, можетъ войти въ видѣ дополненія въ Уст. Суд. Гражд.

Всѣ ст. Уст. Суд. торг. О порядкѣ производства дѣла о призывѣ и явкѣ въ Судъ, объ отводахъ, о слушаніи дѣла, о доказательствахъ, о повѣркѣ ихъ, о рѣшеніяхъ и о способѣ обжалованія могутъ безъ всякаго ущерба быть замѣнены соотвѣтствующими статьями Уст. Суд. Гражд.

Что касается особаго рода письменныхъ доказательствъ (купеческихъ и маклерскихъ книгъ), то всѣ касающіяся ихъ ст. Уст. Суд.

Гражд. помѣщены также въ Уст. Торг., обязательномъ для руководства и въ Общихъ Судахъ.

Замѣна Уст. Суд. Торг. Уставомъ Гражд. Судопр. съ изъятіями и дополненіями, примѣнительно къ торговымъ дѣламъ, не предрѣшаетъ въ Уставѣ Гражд. Суд., конечно, вопроса о сохраненіи Коммерческаго Суда.

Переходя къ вопросу о томъ, какія узаконенія, помѣщенные въ Уставѣ Гражд. Суд., должны быть либо исключены, либо измѣнены при примѣненіи этого Устава въ Коммерческихъ Судахъ, для достиженія особенностей, свойственныхъ Коммерческимъ Судамъ, главнымъ образомъ быстроты производства и отсутствія формализма, - прежде всего слѣдуетъ указать въ видѣ общаго замѣчанія, что въ Уст. Гр. Суд. имѣются цѣлые отдѣлы, которые не могутъ примѣняться къ дѣламъ, подвѣдомственнымъ Коммерческимъ Судамъ, какъ-то: всѣ отдѣлы и статьи, относящіяся къ дѣламъ о недвижимости, о подсудности такихъ дѣлъ, предварительная письменная подготовка (отд. 5, гл. V, кн. I), дознаніе чрезъ окольныхъ людей; засимъ, раздѣлъ 2-ой книги II, за исключеніемъ 2-го отд. первой главы (объ апелляціи и порядкѣ принесенія апелляціонной жалобы); первые 3 разряда книги II, (о дѣлахъ Казеннаго Управленія, о взысканіи вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные распоряженіями должностныхъ лицъ, о взысканіи убытковъ съ Судей, Прокуроровъ и другихъ членовъ Судебнаго Вѣдомства, о судопроизводствѣ по дѣламъ брачнымъ и законности рожденія), вся книга IV и др.

Въ частности же, не должны примѣняться вовсе, или должны быть измѣнены слѣдующія статьи:

Ст. 206, слѣдуетъ исключить послѣднюю часть статьи: „изъ сего правила исключается кратковременная остановка по случаю проѣзда“. (если не оставить въ силѣ 154 ст. Уст. Суд. Торг.).

Ст. 207, 208, 211—подлежатъ такъ какъ переводъ дѣлъ изъ Коммерческихъ Судовъ въ общіе по постоянному мѣсту жительства отвѣтчика не желателенъ.

Къ ст. 245 слѣдуетъ прибавить „бухгалтеры, кассиры и вообще лица, состоящія при конторѣ истца или отвѣтчика“. (2 п. 38 ст. Суд. Торг.).

Ст. 299. Срокъ на явку въ Судъ, если мѣстожителство отвѣтчика неизвѣстно, и онъ вызывается чрезъ публикацію, долженъ быть уменьшенъ до 2-хъ мѣсяцевъ.

Ст. 343, 347. подлежатъ исключенію (участіе Прокурорскаго Надзора).

Ст. 386. Перечисленіе случаевъ, когда Судъ можетъ поручить допросъ свидѣтелей одному изъ своихъ членовъ, является излишнимъ: допросъ по всѣмъ дѣламъ долженъ быть представленъ Члену докладчику.

Ст. 561. Слѣдуетъ исключить: „выслушавъ заключеніе Прокурора“.

Ст. 571 п. 5 слѣдуетъ исключить, какъ очень стѣснительный для иностранцевъ, составляющихъ значительный континентъ тяжущихся, въ качествѣ истцовъ, въ Коммерческомъ Судѣ, тѣмъ болѣе что съ большею частью иностранныхъ Государствъ заключены конвенціи.

Ст. 577, 578—слѣдуетъ исключить въ связи съ исключеніемъ 5 п. 576 ст.

Ст. 580, 583 — слѣдуетъ исключить въ связи съ исключеніемъ 207 ст.

Ст. 726—Тотъ же 2-хъ мѣсячный срокъ (ст. 299).

Ст. 1394 слѣдуетъ дополнить послѣ словъ „передается, смотря по цѣнѣ иска“ и его подсудности, Мировому Судѣ Коммерческому Суду или въ Окружный Судъ.

ЗАМѢТКА

о торговыхъ обычаяхъ, на которыхъ были основаны рѣшенія Русскихъ Коммерческихъ Судовъ, 4-го и Судебн. Департамента и общихъ собраній Правительствующаго Сената.

Въ архивахъ Коммерческихъ Судовъ Имперіи, бывшаго 4-го и нынѣ Судебнаго Департамента, какъ апелляціонной инстанціи, имѣется безчисленное количество дѣлъ, въ коихъ рѣшенія были основаны на торговыхъ обычаяхъ.

Лишь часть этихъ дѣлъ вошла въ частные сборники судебной практики Носенко, Вильсона, Гребнера, и Добровольскаго, комментаріи Мартенса и отдѣльно изданные нѣсколько томовъ Практики Спб. Коммерческаго Суда и 1 тома Практики Одесскаго Коммерческаго Суда.

Розыскать въ судебной практикѣ и судебныхъ архивахъ и система тизировать такой матеріалъ торговаго обычнаго права представляло бы громадный трудъ и потребовало бы массы времени.

Извлекаемъ, по этому, ниже сего, въ видѣ иллюстраціи, изъ частныхъ сборниковъ значительную, впрочемъ, часть наиболѣе типичныхъ обичаевъ торговаго и морскаго права, легшихъ въ основаніе рѣшеній торговыхъ судовъ Имперіи.

1.

По установившемуся въ торговомъ быту обычаю, *агентъ* торговаго дома, общества или лица, въ силу публичныхъ объявленій о тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя ему предоставлены, является для всѣхъ частныхъ лицъ, вступающихъ съ нимъ въ сдѣлки, несомнѣнно *уполномоченнымъ* на совершеніе всѣхъ дѣйствій, возвѣщенныхъ въ официальныхъ его объявленіяхъ (рѣш. Общ. Сбор. 1-хъ 3-хъ Деп. и Деп. Герольд. Прав. Сен. по д. членовъ Правленія Об. Вз. Позем. Кредита съ т. д. С. А. Блюхъ и Ко. Моск. К. С. Вѣд. 16 ноября 1879 г.) Сб. Носенко, т. IV, № 49, стр. 124-134).

2.

По удостовѣренному С. П. Б. Комм. Судомъ *торговому обычаю*, *покупщикъ* или контрагентъ, принявъ доставленный ему частью товаръ

и пользуясь имъ, не вправѣ отказываться отъ платежа за доставленное ему и сданное количество товара (рѣш. того же Общ. Собр. 1875 г. Ноябрь. 7. 1876 г. Март. 26 по д. Гекеля съ Племянниковымъ, Спб. Комм. С. Сб. Носенко, т. I, № 344, стр. 434-437)

3.

По удостовѣренію Одесск. Комм. Суда, плата за высылаемую изъ заграницы известъ. равно и за фрахтъ по принятому въ торговлѣ обычаю, производится по вѣсу вмѣстѣ съ мѣшками (рѣш. 1876 г. № 1554, Мая 12/Окт. 24 по д. Штиглица съ фонъ-Поліесомъ Од. Комм. С. Сб. Носенко, т. I, № 350, стр. 499-502).

4.

По существующему въ С. Петербургѣ обычаю, *поставщикъ* обязанъ сдать покупателю изготовленные имъ *экипажи* не во дворѣ своемъ, а во дворѣ покупателя (рѣш. Сент. 24, 1876 г. Янв. 21 1877 г.) Общ. Собр. 4. 5 и Меж. Деп. Прав. С., по д. т. д. Бр. Туляковы съ Цургозенемъ, Сб. Носенко, т. I, № 339, стр. 472-484).

5.

Въ договорахъ по оставки условіе: „дрова смѣшанныя, еловые и сосновые“ означаетъ по торговому обычаю въ С. П. Бургѣ смѣсь въ количествахъ сосновыхъ дровъ (какъ дровъ лучшаго качества) не менѣе 10% (рѣш. 4 Деп. Прав. Сен. 18 Янв. 31 мая 1879 г., № 663 по д. Жукова съ Лингардтомъ, Спб. К. С. Сб. Носенко, т. III, № 170 стр. 420-427 и Общ. Собр. 1-хъ 3-хъ Деп. и Деп. Герольд. Пр. С. по тому же дѣлу. Вѣд. 9 янв. 1881 г. № 12. Сб. Носенко, т. V. ч. I, № 93 стр. 297-300).

6.

Коль скоро стороны вступили въ *торговую сдѣлку о закладъ товаровъ* не на основаніи правилъ, установленныхъ въ общегражданскихъ законахъ, то отношенія ихъ, изъ этой сдѣлки возникшія, должны обсуждаться главнымъ образомъ, въ силу I ст. Уст. Торг., по принятымъ въ торговомъ быту правиламъ относительно заклада товаровъ въ оборотѣ въ обезпеченіе выданныхъ подъ нихъ ссудъ (опред. Прав. С., 9 февраля 1904 г. № 284 по д. Клейбса съ Бродскимъ, дѣло Одесскаго Комм. С., Добровольскій, практика, изд. 2. т. II, № 206, стр. 351-355, ср. Сб. Носенко, т. I, № 376, стр. 571-573, рѣш. Общ. Собр. 4, 5 и Меж. Деп. Прав. Сен. 1874 г. февр. 15 мая 31 по д. Гельперта съ Вавельбергомъ. Спб. Комм. С.)

7.

Согласно обычаю, освященному судебною практикою, *комиссионеръ*, производившій при исполненіи даннаго ему коммитентомъ по-

рученія извѣстные расходы и имѣющій получить за сіе определенное вознагражденіе, имѣеть право удержанія, впредь до уплаты ему такихъ коммитентомъ, составляющаго предметъ комиссіонной сдѣлки товара, который и служить такимъ образомъ, для комиссіонера *обезпеченіемъ* причитающихся ему отъ коммитента платежей, причемъ комиссіонеръ можетъ примѣнить свое право удержанія товара только къ такому количеству онаго, которое является необходимымъ для обезпеченія или покрытія путемъ реализаціи его, произведенныхъ ему коммитентомъ платежей (опр. Прав. Сен. 1 дек. 1894 г. № 1294 по д. Пилиди съ горг. д. Родоконаки (д. Одесск. Коммерч. С.), Добровольскій, Практика бывш. 4-го и Судебн. Деп. и проч. изд. 2, т. 11, № 45/24, стр. 84-90).

8.

По существующему въ торговомъ быту обычаю плата за провозъ товара не ставится на счетъ *коммитента*, когда *комиссіонеру* предоставлено продавать товаръ лишь не ниже тѣхъ цѣнъ, какія указаны коммитентомъ, причемъ комиссіонеръ не лишенъ права продавать его и за высшія цѣны, въ каковыхъ случаяхъ вырученный излишекъ идетъ въ пользу комиссіонера (опр. Прав. Сен. 24 Мая 1890 г. № 768 по д. К-са Кокорина съ Шейберомъ, Добровольскій, Практика, изд. 2, т. 11, № 54/33, стр. 110).

9.

По обычаю, безъ письменнаго порученія, *комиссіонеръ* не обязанъ страховать товаръ, который въ такомъ случаѣ отправляется на рискъ и страхъ коммитента (рѣш. Прав. Сен. 1873 г. № 137, Сб. Носенко, Т. I. 366, Добровольскій, Уст. Торг. изд. 2, 1909 г. ст. 46, стр. 21.)

10.

Комиссіонеръ имѣеть право на полученіе $\frac{1}{10}$ за выданные коммитенту *авансы* со дня выдачи такихъ по день учиненія окончательнаго расчета согласно установившимся о томъ обычаямъ (рѣш. Прав. Свн. 1893 г. № 345, Сб. Добр. П., №№ 45 и 48, Добров. Уст. Торг., тамъ-же стр. 22.)

11.

Коммитентъ, поручивъ комиссіонеру продажу товара въ извѣстномъ мѣстѣ (въ Марсели), обязанъ подчиниться мѣстному торговому обычаю, въ силу коего если товаръ (пшеница), продаваемый съ означеніемъ максимума и минимума вѣса въ шаржѣ для определенія его качества, при взвѣшиваніи не достигаетъ назначеннаго минимума, покупатель вправе отказаться отъ его принятія; если товаръ превышаетъ максимумъ, то излишекъ безвозмездно идетъ въ пользу по-

купателя; если же превышаетя минимумъ, но не достигается максимумъ, то за недостающій вѣсъ покупатель вознаграждается скидкой (бонификаціею) съ общей цифры слѣдующихъ съ него денегъ по числу недостающихъ килограммовъ условленной цѣны въ извѣстной пропорціи (рѣш. 4 Деп. Прав. Сен. 1879 г. Окт. 29, № 1278 по д. Иванчича съ Бр. Тубино Таганрогск. Комм. С., Сб. Носенко, т. IV № 93, стр. 302-304).

12.

Институты *контокурента* (текущаго счета) *простого и спеціальнаго*, до востребованія (оп call) основаны исключительно на соотвѣтствующихъ торговыхъ обычаяхъ, санкціонированныхъ судебною практикою Прав. Сената въ цѣломъ рядѣ рѣшеній. (Добровольскій, Практика, изд. 2, т. II, опр. 28 апр. 1894 г., № 281, по д. адм. Науманъ и К^о. съ Тов. Мак. Гука, № 214/101, стр. 367-372, опр. 7 окт. 1893 г. № 1276, по д. Райсфельда съ Штербергомъ, № 215 102. стр. 372-373. опр. 14 янв. 1888 г., № 78, № 212, стр. 366, опред. 19 февр 1898 г., № 210, № 216, стр. 374-377. опр. 17 мая 1890 г. № 741. по д. Писани съ Сурмели, № 222/104, стр. 381-382 опред. 1887 г. по д. Маршицъ. Сб. Вильсона. т. I. № 183, Добровольскій. Практика, опред. 2 Общ. Собр. 5 марта 1904 г. по д. Гальперна, № 223, стр. 382, опред. 1 ноября 1890 г. № 1509 по д. К-са Крапоткина съ Поляковымъ № 226 105. опр. 9 март. 1887 г. № 417, по д. Шевича, № 227, стр. 386-387, опр. 22 мая 1903 г. № 1020, по д. Альвансъ съ Вангелемъ, № 228, стр. 387-392. опр. 23 ноября 1889 г. № 1770 по д. Локруа съ Коганомъ, № 233/107, стр. 397, опр. 19 дек. 1896 г. № 1364 по д. Янке съ Шерешевскимъ, опр. 27 апр. 1892 г. № 640 по д. Исаковой съ Рос. Торг. и Ком. Банкомъ, и мн. др.

13.

По принятому въ торговлѣ обычаю *адресаты* пароходовъ (агенты) считаются уполномоченными на сборъ съ получателей груза фрахтовыхъ денегъ и обязаны изъ этихъ денегъ выдать шкиперу ту сумму, которая ему причитается по *цертепартіи*, заключенной съ отправителемъ (рѣш. Спб. Ком. Суда 8 дек. 1870 г. по д. Репоника съ Шейманъ и Шпигель; Мартенсъ, опытъ комментарія русск. торг. права т. I, стр. 285).

14.

По существующимъ при Спб. Биржѣ обычаямъ: а) шкиперъ рассчитывается за фрахтъ не съ получателемъ груза, а съ адрессагомъ корабля (агентомъ); б) фрахтовые деньги переводятъ на русскую монету по курсу третьяго дня по прибытіи корабля; в) шкиперъ пла-

титъ адрессату корабля 3% комиссиі съ приходящаго фрахта (рѣш. Спб. Комм. Суда, Суд Вѣстн. 1868 г. № 237, Мартенсъ, тамъ же)

15.

Къ сдѣлкѣ, заключенной и подлежащей исполненію въ Россіи, могутъ имѣть примѣненіе лишь существующіе въ Россіи обычаи. Подъ условіемъ сдѣлки «о немедленной погрузкѣ на пароходъ» (prompt shipment) въ Одесскомъ портѣ разумѣтся срокъ въ три недѣли, если взамѣнъ этого срока не сдѣлано собой оговорки (опред. 6 марта 1886 г. № 503, по д. Трестера съ Макнабъ-Ружіе и Ко. (дѣло Одесск. Комм. Суда) Добровольскій, Практика, изд. 2, т. II, № 283/125, стр. 525-527).

16.

По существующему въ Одессѣ обычаю, при *зафрахтованіи парохода* по частямъ и при употребленіи въ чертепартіи выраженія: „грузъ долженъ быть нагруженъ по обычаю пароходовъ, принимающихъ грузъ по частямъ“, пароходъ при благопріятной погодѣ долженъ грузить въ день отъ 335 до 500 тоннъ (Добровольскій, Практика, № 284, 126, стр. 527—530, опр. 6 сент. 1890 г. 1027, по д. торг. д. А Я Леви и Ко. съ Виграмъ).

17.

Въ случаѣ не опредѣленія во фрагтовомъ договорѣ количества *сталлійныхъ* (простойныхъ для грузовыхъ операцій), оно должно опредѣляться сообразно существующему (въ Одессѣ) обычаю, по которому грузитель обязанъ досгавлять на пароходъ не менѣе 20 000 пуд. зерна (около 335 тоннъ) (опр. 2 ноябр. 1895 г. № 1142, по д. Сивеврайта съ Кристи, Добровольскій, Практика, 286 128, стр. 536-540)

18.

По Спб. торговому обычаю, при отсутствіи въ договорѣ особыхъ условій, судовщикъ долженъ выгруженный товаръ свезти на берегъ на разстояніи 50 саж отъ мѣста причала судовъ, не требуя никакой платы, за каждыя же сверхъ 50 саж.—25 саж.—можетъ гребовать дополнительной платы по 1/14 к. съ пуда (рѣш. 4 Деп. Прав. С. 1880 г. янв. 24. № 117, по д. Комп. Туэрнаго Пароходства съ Голубинымъ. Спб. К. С. Сб. Носенко, т. IV, № 69, стр. 204—210).

19.

При покупкѣ—продажѣ финиковъ въ Одессѣ на тару скидывается по обычаю 10% всего вѣса товара, не взирая на ея дѣйствительный % (рѣш. 1880 г. Мар. 20. № 416, по д. т. д. Вучина и Ко. съ т. д. Вальтеръ и Ко. Од. Комм. С., Сб. Носенко, т. IV, № 83, стр. 267-274).

20.

По существующему *русскому черноморско-азовскому аварійному обычаю*, при отсутствіи особаго о томъ договора сторонъ, плата за излишній *простой и прогулъ* парохода исчисляется въ размѣрѣ 6 пенсовъ въ день съ каждой регистровой тонны (емкости) полного тоннажа (т. е. брутто). Обычай этотъ неоднократно примѣнялся Одесскимъ Коммерческимъ Судомъ въ дѣлахъ о диспашѣ, столкновеніи пароходовъ и проч. и санкціонированъ судебн. Д-томъ Правл. Сената (см. напр. опр. Прав. Сен. 11 февраля 1893 г. № 254 по дѣлу Буллей съ Ферстеръ Рутманъ и Ко. о диспашѣ пар. «Винчестеръ» (дѣло Одесск. Комм. Суда), Добровольскій, Практика, изд. 2, т. II, № 331/149, стр. 665—672, опр. Прав. Сен. 16 окт. 1903 г. по д. Регира съ Карпатницкимъ, о столкновеніи пароходовъ «Марія Региръ» и «Людмила», рѣш. Одесск. Ком. Суда по дѣлу Голубовича съ Р. О. П. и Т. о столкновеніи пароходовъ «Працаттусъ» и «Кн. Потемкинъ», и др.

Само собою разумѣется, что, независимо отъ массы основанныхъ на торговыхъ обычаяхъ судебныхъ рѣшеній, по дѣламъ неапелляціоннымъ, которыя поэтому до Правительствующаго Сената не дошли, въ торговомъ быту живетъ и развивается еще не мало другихъ обычаевъ, не бывшихъ еще предметомъ судебныхъ споровъ, а потому и неизвѣстныхъ внѣ круга мѣстнаго купечества.

М. Де-Антонини.

